

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой

Въ Іюль мѣсяць 1855 года, въ самое жаркое время Крымской кампаніи,1 Маіоръ Вереинъ ѣхалъ ночью одинъ верхомъ по дорогѣ, ведущей отъ Белбекской мельницы къ Инкерманской позиціи. – Онъ ѣздилъ на полковой праздникъ къ командиру гусарскаго полка и теперь возвращался къ себѣ въ лагерь. Часовъ съ двухъ въ этотъ день пошелъ рѣденыкой дождикъ изъ желтоватой прозрачной тучи, составлявшей край большой черной грозовой тучи, и казалось долженъ былъ пройти скоро, но вмѣсто того дождикъ все усиливался и продолжалъ итти теперь во второмъ часу ночи, то мелкій, какъ сквозь сито, то какъ будто съ какихъ то невидимыхъ деревьевъ сыпались сверху съ вѣтромъ крупныя тяжелыя косыя капли. На сѣверо-востокѣ однако туча уже рѣзкой черной чертой поднялась надъ свѣтло-прозрачнымъ горизонтомъ,2 на которомъ поднимался вывернутый въ другую сторону, убывающій золотистый мѣсяць. На югѣ, – впереди по дорогѣ, по которой ѣхалъ Маіоръ, часто загорались на черномъ небѣ красноватыя молніи и слышался гулъ выстрѣловъ въ Севастополь.3

Завернувшись въ отежелѣвшую и провонявшую мыломъ отъ мокроты солдатскую шинель, маіоръ сгорбившись сидѣлъ на тепло-сыромъ сѣдлѣ и безпрестанно поталкивалъ мокрыми склизкими каблуками въ животь уставшей большой гнѣдой кавалерійской лошади. Старая лошадь, подкидывая задней ногой, въ которой у нее былъ шпатель,4 пошлепывала по лужамъ дороги, болтала отвислой губой,4 изрѣдка при видѣ куста или рытвины поднимала одно ухо и сторонилась и безпрестанно кряхтѣла какъ то съ визгомъ, какъ будто натуживаясь изо всѣхъ силъ. – Маіоръ5 много выпилъ на праздникъ, голова у него не кружилась, но отежелѣла и глаза слипались. Изрѣдка только онъ открывалъ ихъ, взглядывалъ на вытянутую шею и мокрую гриву лошади, на бѣлую полосу дороги, блестящую рябыми лужами, которая однообразно измѣняясь въ одинаковомъ разстояніи бѣлѣла передъ нимъ, и повторялъ фразу: хорошо у бабушки на свѣтъ жить, – которая Богъ знаетъ почему уже давно пришла ему въ голову, и которую онъ безъ всякой мысли умственно повторилъ уже разъ триста, и снова закрывалъ глаза и задремывалъ.6

Маіоръ Вереинъ былъ человекъ лѣтъ 35-ти, очень высокой ростомъ, съ длинными ногами, широкимъ тазомъ и сутуловатой и угловатой спиной. Круглые каріе глаза, выгнутой широкой носъ средь худаго желтоватаго лица и очень длинныя черныя кудря къ скуламъ бакенбарды зачесанные внизъ, давали ему выраженіе изнуренія, доброты7 и общаго всѣмъ старымъ военнымъ спокойно-мужественнаго равнодушія. Вглядѣвшись ближе въ его совсѣмъ круглые глаза, зрачки которыхъ далеко не доходили до краевъ века, въ нихъ замѣтно было кромѣ того выраженіе сильной мечтательности или постоянного увлеченія одной идеей. – Вереинъ уже лѣтъ 17 служилъ въ военной службѣ и все въ томъ же драгунскомъ полку. Товарищи и начальники говорили про него: «офицеръ примѣрный, службу знаетъ, какъ самъ уставъ, хозяинъ отличный, эскадронъ у него въ порядкѣ какъ ни у кого, съ людьми строгъ, правда, но иначе нельзя. Строгъ, но справедливъ, за то и любятъ его. Кромѣ того человекъ образованный, говоритъ по французски, по немѣцки, кажется, и по итальянски. Живетъ прилично. Какъ слѣдуетъ быть эскадронному командиру». – Вереинъ дѣйствительно былъ таковъ, какъ описывали его товарищи и главное то, что это знаніе службы и служебныхъ отношеній какъ то само собой, безъ труда съ его стороны, далось ему.8 – Онъ сначала страстно любилъ службу, [но] охота мало по мало пропадала, осталась одна привычка, и теперь уже давно ему все казалось, что напрасно онъ на нее посвятилъ лучшіе годы и силы молодости, которые бы онъ могъ употребить лучше. Несмотря на то, ежели бы у него спросили, какъ бы онъ желалъ устроить свою жизнь, онъ бы не умѣлъ отвѣтить. Уже 17 лѣтъ весь міръ, исключая своего военнаго круга, былъ закрытъ для него. Всѣ интересы, нетолько общечеловѣческіе, но личные людей невоенныхъ были непонятны для него. Развъ изрѣдка, читая газеты или слушая разговоры, онъ любилъ заставить себя подумать о какомъ нибудь случайно представившемся ему вопросѣ: то о устройствѣ свеклосахарныхъ заводовъ, то о китайскихъ инсургентахъ, то о новооткрытомъ минералѣ. – Всѣ воспоминанія его были только военныя, набравшіяся за эти 17 лѣтъ службы. Воспоминанія эти были: время юнкерства, дежурство на конюшнѣ, ссоры фелдвбелей, лихіе успѣхи въ верховой ѣздѣ, кутежи съ товарищами,9 потомъ счастливая эпоха производства, поѣздки къ помѣщикамъ и снова кутежи и манежъ; потомъ отличіе и усердіе въ службѣ и надежда на эскадронъ и наконецъ осуществленіе этой надежды. Воспоминанія предшествовавшія службѣ, его жизнь въ богатой деревнѣ отца, ласки матери, игры съ братомъ, какъ то непріятно дѣйствовали на него, и онъ безсознательно отгонялъ ихъ. Перебирать эти полковыя

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru вспоминает, которые как ни кажутся ничтожными, для него были полны значения и жизни, составляло главное занятие Верейна.10 Он часто по целым дням просиживал с трубкой в зубах на одном месте, перебирал свои воспоминания,11 внутренне тоскуя и досадуя на кого-то за то, что воспоминания эти были так пошлы и пусты.12

В эти времена хандры он бывал особенно холодно строго с людьми, ежели случались какие нибудь дела по эскадрону. – Поход в Крым расшевелил его. Ему представились тотчас же две стороны этого обстоятельства. 1) В поход содержание значительно больше; 2) могут убить или искалчить. И вследствие 2-го разсуждения ему пришла мысль выйти в отставку и жениться. Долго и много он размышлял об этом деле и решил, что прежде надо сделать кампанию, а потом выйти в отставку [и] жениться.13 С этого времени к воспоминаниям его присоединилась мечта о семейном счастье, которую он ласкал и лелаял с необычайною нежностью. Все время свободное от службы в Крыму, он сидел один у себя в палатке, с мрачнейшей физиономией курил трубку, смотрел в одно место и рисовал себя одну за другою картины семейного счастья: – жена в белом капоте, дети прыгают перед балконом и рвут цветочки для папаша; и он вставал изредка,14 улыбался и в волнении выходил из палатки на коновязь, – и беда была солдату, у которого на лошади находились подседы или плоты, или бока впалые.15 Полку, в котором он служил, не принимал участия в военных действиях, во все время кампании, слухи доходившие из Севастополя были часто ложны, да и по правде сказать, он вовсе не интересовался ими. – Что наша возьмет, он твердо был уверен в этом, а война выражалась для него тем, что стояли дивизии лагерем, кормились по справкам и получали рации. – Сегодня утром он поехал к полковому командиру только потому, что его затащили товарищи, но приехав туда, он не рассказывался. Праздник был блестящий. Гостей почетных и из Главного штаба много, обед и вина отличны.

Хозяин был Генерал, гусар старого времени, и давно знаком с Верейным.16 Он принял его хорошо, посадил17 на верхнем конце стола между адъютантом Главком[омандующего] и Ф. А. Во все время обеда пели песни, на другом конце стола корнеты и поручики, сначала робко смотревшие на верхний конец – оживились и говорили громко. Крымское вино и портер заменились шампанским. Адъютант спорил, что он выпьет больше всех. В[ерейн] стал пить с ним и выпил пропасть. За бланманже закурили сигарки, и разговор о Севастополе и ошибках начальства заменился разговором о женщинах, лошадях, не потому, чтобы находили его веселым, но так, по привычке, будто так надобно.18 Притворялись, что интересны дела военные и справки, хотя всякой знал, сколько получает дохода К. И.; теперь притворялись, что весело пить и говорить об лошадях.

Верейн никогда не думал, что притворятся, но он уже так привык к этому, что знал вперед все, что будет: как снимет сюртук один, потом другой, как пойдут к песенникам, как будут петь гусарские песни, как Р. Вал. будет махать руками, как будут пить за здоровье полка, за здоровье гостей почетных, за защитников Севастополя, а потом так будут пить за шуточные здоровья, как подойдут к песенникам, как гусары будут комедию ломать. И пить ему не хотелось, но уже так вино на столе, будто весело, и другим бы было неприятно. Другие думали то же самое. Особенно так думал адъютант, но надо mettre других en train,19 и пошел плясать. Генерал притворился, что рад и смеется, несмотря на то, что с секунду в глазах его при этом выразился испуг, что это неприлично и не удержат ли его. Потом адъютант сказал Маюру, что он перепил его. Маюр сдѣлал, как будто, это ему неприятно, и выпил целый стакан. Стакан этот был лишней. Голова у него закружилась, а тут адъютант потащил его плясать. Генерал истинно устыдился; но он, злобно стиснув зубы на свою глупость, прошел так казачка. Длинные ноги зацепились одна за другую, и он упал. Он сдѣлал ужасную гримасу, будто смеется, бакенбарды мокрые как то жалобно отвисли, он встал и пошел прочь от палаток в сад. В саду над канавкой он остановился, уперся головой об дуб и долго силой воли не мог остановить кружения головы. Вода текла, камары по ней, трава, на которую он вдруг открыл глаза. Вдруг ему вспомнилось детство, семейство отца и старуха бабка. Он лег головой на траву и мгновенно заснул.20 Проснувшись, он нашел в палатках игру. Пропонтировал 100 р. и, притворяясь, что ему все равно, с мрачным лицом пошел ужинать. Опять невольно вс притворились, что празднуют что-то: полк кавалерии, дух, и он выпил много, но не столько. Почетных гостей не было, ужин был проще.21 Он пропонтировал еще 150, которых у него не было, и поехал домой.22 Дорогой опять привычная грусть начала сосать его. Какой то непонятный вопрос – зачем? безпрестанно

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru представлялся ему, и ему было все грустнее и грустнее, и вместе с тем он вспоминал, что говорил про справки и говорить: хорошо [у] бабушки, и дремля терпели это теперь. Шинель становилась сырой и сырой, лужи больше и больше. Но вот кусты, кажется эти.²³ Да, надо завтра взять деньги из ящика, отдать, этаго каналью фуражира выпороть, что сено купил по 80, а у Генерала по 60. Приеду домой – небось палатка насквозь промокла, и постель мокра, а Николаев пьян наврно, – и он снова закрыл глаза. Сказано, что если вьруешь, то горы подвигнешь. Господи, подумал он, дай мне семейную тихую жизнь, выведи меня отсюда.

24 Он посмотрел кругом, месяц совсем уже выплыл, но его перерезала тонкая черная тучка. Темная полоса тучи так же²⁵ резко отделялась от горизонта. Мелкий дождь сыпал сверху из сплошного сераго неба. Направо ровная даль, налево огни Севастополя. Дорога белела резко, извиваясь между черным кустарником, изредка узкими тропинками огибая его. Так вот, за этими кустами, полверсты небольшие будет, подумал он, снова закрывая глаза. Он совершенно забылся минуты на две. Когда он открыл глаза, дождик переставал, едва сыпался, когда приносило его ветром из дальней тучи; было светлей, тоже кусты виднелись с обеих сторон дороги, но кусты эти были выше и чаще, точно аллея. Чем больше он вглядывался, тем более изменялись они; он поглядывал на право: кусты мешались с высокими деревьями, которых, он твердо знал, не было в этом месте. За деревьями между ними блестела вода, двигаясь между корнями, которые сами бжали, один застилая другой. Он стал вглядываться: это похоже было на сад. – Он оглянулся на лево, где не смотря чувствовал свет и принимал его за огни выстрелов Севастополя. Эти дальние огоньки не мелькали, а стояли на месте ровным четверугольником. Не было сомненья, это дом с освещенными окнами. Куда я захал? Однако он толкнул вперед лошадь. Вот и въезд в аллею, по которой лошадь пошла сама как домой веселой иноходью. Он посмотрел на лошадь, – и лошадь была другая, вороная, с толстой шеей и острыми ушами и длинной гривой. В ней чувствительна была сила и игривость, она бойко раскачива[ясь] потопывала по лужам и подкидывала спиной и подергивала поводья, поворачивая голову, то направо, то налево.²⁶

Едва она подъехала к крыльцу, как в темное окно высунулась сзади освещенная женская фигура и по лестнице послышался топот. Вышел старик дядка его и взял лошадь.

– [1 неразобр.] промокнуть п. н. – сказал он. Какая то собачонка с визгом стала вертеться вокруг лошади.

– Нехорошо, Петръ Николаичъ, – сказала женская фигура, – не слушаться жену: я говорила, что будет дождик. – Вереинъ тотчас узнал голосъ М. Н., онъ понялъ, что она жена его, но странно, удивился очень мало. Онъ почувствовал себя дома и уже давно. Что-то прилило къ сердцу – счастье. Онъ вошел на лестницу. Все это было ему ново, но знакомо, ужасно знакомо и мило. Этотъ ларь, ручка двери и т. д. Онъ даже вспомнилъ, что уѣзжая изъ дома почти поссорился съ женой за то, что она не хотѣла отнять отъ груди младшаго ребенка, дѣвочку, которой былъ ужъ 2-й годъ. – Она упрекнула его въ своеволиі, а онъ посмѣялся довольно зло надъ нѣжностью, которую будто она афектировала. – Онъ вошел на лестницу. – Все было какъ слѣдуетъ.²⁷ Жена встрѣтила его. Она много похудѣла, лицо было прозрачно, руки ужасно худы, но та же милая добродушно веселая улыбка, волосы ея были зачесаны назадъ, на ней было пестрое голубаго цвѣта платье. – Я тебя послушала, мой другъ, – сказала она, цѣлуя его въ щеку, – я отняла Машу. – Ахъ напрасно, – сказалъ онъ недовольно, – а я хотѣлъ сказать, что я вралъ утромъ, виновать. – Она улыбнулась. – Хочешь чаю, мы пили, но самоваръ ждетъ тебя. – Они вошли въ гостиную, на диванъ за картами сидела старушка мать Вереина, которая умерла тому назадъ лѣтъ 8 и теперь постарѣла очень. У окна сидѣлъ старшій братъ. Онъ читалъ вслухъ, подлѣ него стоялъ кудрявый мальчишка,

Комментарии В. Ф. Саводника

[НАЧАЛО ФАНТАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА.]

Время написания этого отрывка определяется записями дневника. 16 июля 1856 г.: «Придумал фантастический рассказ», – 18 и 19 июля: «писал немного фантастический рассказ». Рукопись, автограф Толстого, занимает 2 листа писчей бумаги обыкновенного формата (всего 8 страниц); хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка ХХ, 10.) Сама рукопись не имеет никакого заглавия, но она вложена в обложку из полулиста писчей бумаги, на которой неизвестной рукой писарским почерком 50–60 гг. написано: «Начало

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru фантастического рассказа». На некоторых страницах сверх текста набросаны отдельные фразы, представляющие собой как бы программу будущего развития рассказа, намеки, служащие для характеристики главного лица и т. п. Замысел фантастического рассказа был оставлен Толстым в самом начале его и не получил дальнейшего развития. Сохранившийся отрывок впервые печатается в настоящем издании.

—

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1859 годов.

Кроме известных произведений: «Из записок князя Д. Нехлюдова» («Люцерн»), «Альберт», «Три смерти» и «Семейное счастье», печатаемых по журнальным текстам, как единственным авторизованным, в этот том включены варианты к трем последним вещам, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также четыре произведения, опубликованные уже после его смерти: «Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая», «Как умирают Русские солдаты» («Тревога»), «Лето в деревне» и «Речь в Обществе Любителей Российской словесности».

Впервые печатаются в настоящем томе неоконченные и неотделанные произведения и наброски художественного содержания: «Начало фантастического рассказа», «Отъезжее поле», «Записки мужа», «Отрывок без заглавия», «Светлое Христово воскресенье»; писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян, в количестве семи номеров; один набросок публицистического содержания: «Записка о дворянстве»; заметка юридического содержания: «О русском военно-уголовном законодательстве» и, наконец, «Отрывок дневника 1857 года» (Путевые записки по Швейцарии) и «Проект по лесному хозяйству».

Произведения, появившиеся в печати при жизни Толстого, размещены в порядке их опубликования, остальные – в порядке их написания, поскольку они могут быть хронологически приурочены к определенному моменту.

Н. М. Мендельсон.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Толстого и лиц его круга (брычка, пожалуста).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо который, и слова,

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый, «т[акъ] к[акъ]» и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-накрест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитлах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого, снятого в Брюсселе в 1861 г. (размер подлинника) между X и 1 стр.

Примечания

1

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Зачеркнуто: Поручикъ

2
В подлиннике: прозрачномъ горизонтъ

3
По тексту рукописи наискось написано (карандашом): Изъ Севас храбр честол

4
Зачеркнуто: притворялась, что закусы[ваеъ] покусывала удила

5
Зачеркнуто: дремалъ

6
По тексту рукописи наискось написано: Адъютантъ хорошь собой. Шубинъ отличился.
Ну что же

7
Зачеркнуто: и мечтательности

8
По тексту рукописи наискось написано: Что то грызло его, какой то червь.
Воспоминанія Московскія; рѣдко одна дѣвушка, которую онъ любилъ, потому что
случайно сошелся [?] Имъне продаль. Талантъ музыкальн[ый]

9
Зачеркнуто: въ жидовской корчмѣ

10
Зачеркнуто: Товарищи говорили, что онъ хандриль

11
Зачеркнуто: и злился.

12
По тексту рукописи наискось написано: Общество надоѣло, все знаешь

13
Слово: жениться зачеркнуто и восстановлено.

14
Зачеркнуто: сладк[о]

15
По тексту рукописи наискось написано: Онъ былъ набожень и суевѣрень

16
В подлиннике: Вереиномъ

17
Зачеркнуто: рядомъ съ собой

Начало фантастического рассказа. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru

18

По тексту рукописи наискось написано: Онъ георгіевской Кавалеръ храбръ и скоро пошелъ, но тутъ былъ еще храбрѣй

19

[расшевелить, пустить в ход,]

20

По тексту рукописи наискось написано: Воспоминаніе о свиданіи, когда она замужемъ. Несколько ниже: Убьютъ опять, вотъ и всё

21

Зачеркнуто: Въ 12 часовъ онъ

22

Зачеркнуто: Покуда я рассказывалъ его характеръ и проведенный день, онъ уже подъѣз[жалъ]

23

По тексту рукописи наискось написано: Картина Крымска[я]

24

Зачеркнуто: Черезъ минуты 2 онъ открылъ глаза. Картина

25

В подлиннике: также

26

По тексту рукописи наискось написано: Мокрые листы [1 неразобр.] облипали его. Несколько ниже: Узнаеть продан. имънье

27 Зачеркнуто: Пахло

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://to1stoy1eo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!